
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПОЛИТИКЕ РУКОВОДСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РЕФОРМАМИ КИТАЯ И РОССИИ

Г.А. Кубышина

Центр Азиатско-Тихоокеанского региона
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ
ул. Остоженка, д. 53/2, Москва, Россия, 119021

Происходящие в Китае процессы формирования многоукладной экономики носят первостепенное значение для политических и экономических процессов, действующих сегодня в Российской Федерации. Сравнение политических механизмов управления реформами в России и Китае свидетельствует о том, что в обеих этих странах центральной проблемой экономических реформ становится проведение эффективной реструктуризации государственной собственности, прежде всего в области крупной промышленности.

Известно, что в КНР рыночные реформы впервые были успешно проведены в аграрном секторе, когда с конца 1970-х гг. в стране началась реализация решений декабрьского пленума XI созыва 1978 г. Но для того чтобы возможно было провести сравнение деятельности политических институтов России и Китая, следует рассматривать примерно один и тот же исторический отрезок времени (1990—2007 гг.), и, во-вторых, одну и ту же экономическую сферу, в которой проводились или проводятся рыночные реформы. В данном случае речь идет о создании многоукладной рыночной экономики посредством деноминации государственной собственности.

КНР продвигалась к реформе государственной собственности медленным темпом, но низкий уровень производительности труда на госпредприятиях давно беспокоил китайские власти. В Китае после победы революции постепенно был создан чрезвычайно громоздкий государственный сектор. К 1978 г. стоимость производственных фондов промышленности составляла более 500 млрд юаней, или до 68% доли производственных фондов народного хозяйства. Несмотря на то, что за период 1978—1988 гг. доля государственных предприятий (в суммарной стоимости основных производственных фондов до 82,6%) уменьшилась, они создавали, тем не менее, 72% совокупного национального дохода и в два раза превосходили предприятия коллективной собственности по уровню производительности труда. Начался интенсивный поиск выхода из такого положения. В этих целях анализировались причины низкой производительности труда. Их оказалось немало.

Во-первых, государственный сектор в промышленности КНР развивался преимущественно интенсивным путем. В этих условиях не могла возникнуть здоровая конкуренция, стимулирующая модернизацию и рост производства.

Во-вторых, серьезной причиной падения рентабельности на госпредприятиях являлось старение основных производственных фондов. Следовательно, государственные предприятия, работавшие на базе старой техники, нуждались в модернизации.

В-третьих, форсировать реформу государственного сектора ускоренными темпами было, скорее всего, рискованно, особенно с политической точки зре-

ния, — могла серьезно пострадать социальная сфера под воздействием массового сокращения рабочих мест.

Поиск средств и путей преодоления низкой эффективности государственно-го сектора привел властные структуры к признанию того факта, что одна из причин неблагополучного положения дел кроется в монополии государственной собственности и что государство является неэффективным собственником — оно управляет собственностью, игнорируя законы товарного производства. От осознания этого факта путь пролегал к принятию необходимости изменить систему управления государственной собственностью путем преобразования основ хозяйственной деятельности государственного сектора, последовательно ориентируя его переход на работу по рыночным принципам.

Положительным результатом экономических преобразований в Китае является не только быстрое формирование смешанной экономики, но и эффективное использование системы рыночных механизмов в целях модернизации производства и роста производительности общественного труда. В начале первого десятилетия XXI века итоги политики реформ в статистическом отражении (очень коротко) выглядят следующим образом.

Общий объем национального производства увеличился более чем в 100 раз по сравнению с 1952 г., и с тех пор среднегодовой темп роста ВВП составлял 7,7%.

В 2000 г., по данным Государственного статистического управления КНР, валовой внутренний продукт Китая составил 8,9 трлн. юаней (1999 г. — 8,2 трлн юаней) и впервые превысил (в пересчете) 1 трлн долл. США.

После начала проведения политики реформ и открытости (1978 г.) среднегодовой прирост ВВП достиг 9,3%, что трижды превышает среднегодовой темп роста мировой экономики, в два раза — экономики развитых стран, и в четыре раза — экономики среднеразвитых стран. В стране проводится большая работа по трудоустройству высвобождающейся рабочей силы. На конец 1999 г. в стране было 795,86 млн. занятых — на 6,29 млн. больше, чем на конец 1977 г. С колебаниями по отдельным годам, но в целом стабильно происходит развитие сельского хозяйства. В настоящее время Китай производит ежегодно (в среднем) около 500 и более млн тонн зерна. В соответствии с программой на пятилетний план среднегодовой прирост ВВП должен составить 8%. Его абсолютную величину предполагается увеличить с 18,2 трил. юаней в 2005 г. до 26,1 трил. юаней в 2010 г. При этом среднегодовой прирост ВВП должен составить 6,6% при росте его абсолютного размера с 13985 юаней на человека в 2005 г. до 19270 юаней в 2010 г. XVII съезд КПК выдвинул перед китайским обществом грандиозную задачу — к 2020 г. в 4 раза увеличить объем ВВП по сравнению с 2000 г. С учетом нынешних темпов роста эта задача кажется выполнимой.

Большую роль в генерировании таких достижений принадлежит государственному сектору экономики КНР, созданному в ходе ускоренной индустриализации страны и представляющему собой базу для дальнейшей модернизации всего народного хозяйства. Но при том сам сектор сложился как конгломерат разномастных предприятий, в котором со временем стали преобладать нерентабельные мелкие и средние объекты, ставшие бременем для экономики. Решить проблему, просто закрыв нерентабельные предприятия, было бы не лучшим выходом.

Заккрытие предприятий или их банкротство означало выведение из строя определенных производительных сил, включая массы рабочих, что всегда представляет собой угрозу социальной и политической стабильности любого государства. В середине 90-х гг. прошлого столетия в Китае насчитывалось 6599 крупных и средних предприятий госсектора, пострадавших от убыточности производства. В 1998 г. 1478 из них преодолели негативную тенденцию, а в 1999 г. уже 3211 предприятий, или 48% всех, прежде убыточных, предприятий, стали работать прибыльно.

Но, несмотря на это, продолжают существовать целые убыточные отрасли, например, угледобывающее производство и оборонная промышленность. Слабые предприятия, и их немало, имеются и в таких ключевых отраслях, как машиностроение, металлургическая и нефтехимическая промышленность. Много убыточных крупных и средних предприятий госсектора и холдингов насчитывается среди объектов, подведомственных провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения.

В настоящее время властная политика в отношении государственной собственности и госсектора отличается значительной спецификой, отличающей ее от предыдущих этапов развития, с одной стороны, и от опыта такой политики в других странах с переходной экономикой, с другой.

Следовательно, можно утверждать, что в Китае судьба государственного сектора связана не столько с задачей развития частного сектора на основе приватизированной государственной собственности, сколько с решением сохранить государственную собственность посредством смешения ее с другими формами собственности, прежде всего при помощи акционирования. В ходе реализации такой политики в Китае складывается собственная теория переходного периода и общественной собственности в условиях рыночного хозяйства.

Эволюция экономической политики китайского государства в отношении государственной собственности, конкретизированной к государственному сектору, и влияние ее на производственную деятельность государственных предприятий отчетливо прослеживается по характеру национальной экономической реформы и этапам ее реализации. В отличие, например, от России, преобразование государственного сектора в КНР осуществляется не методом «шоковой терапии», а постепенно, по стадиям. Сначала государственным предприятиям были предоставлены права самостоятельно принимать решения по экономическим вопросам. Затем предприятия начали переходить на работу на контрактной основе. Таким образом, был подготовлен переход к акционированию предприятий и созданию корпоративной системы — процессам, характерным для реформирования госсектора в более широких масштабах, проводимого в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

Опыт Китая в обновлении подходов к государственной собственности предоставляет богатейший фактический материал, позволяющий сделать вывод о том, что Китаю принадлежит особое место в истории развивающихся стран, избравших в качестве стратегической перспективы создание современной рыночной экономики без радикального слома социально-экономического строя в целом. Преимуществом на этом пути было наличие у Китая собственной научной теории, известной всему миру как строительство социализма с китайской спе-

цифкой. Эта теория стала ориентиром в проведении экономической реформы, одной из базовых основ экономической политики КНР на современном этапе.

Успешное проведение реформы в сельской местности создало благоприятные условия для реформы экономической системы Китая в целом. Подъем в сельском хозяйстве, по словам Дэн Сяопина, стал мощным толчком для развития городов, куда реформа перекинулась в 1984 году. В то же время в Китае укрепился курс на использование акционерных форм хозяйствования, дающих возможность концентрации капитала. Первое акционерное предприятие в КНР было зарегистрировано в 1984 г.

В результате, начиная с 1987 г., когда эти преобразования приобрели заметную динамику, почти все крупные и средние предприятия, составляющие каркас государственного сектора, стали переходить на хозяйственно-подрядную форму производства. Государство начало вступать с предприятиями в договорные отношения.

Акцент в политике был сделан на повышение экономической эффективности государственных предприятий путем улучшения их производственно-хозяйственной деятельности, на совершенствование административного контроля. Приватизация в Китае не входила в арсенал методов приобщения госсектора к рыночным реалиям. Но курс на адаптацию госпредприятий к рыночным условиям продолжался.

Новые попытки оживления госсектора были продолжены в русле окончательного поворота Китая к рынку, зафиксированного в выдвинутом в октябре 1992 г. XIV съездом КПК. Но при этом политика властей по-прежнему исходила из намерения избежать широкого разгосударствления, которое коснулось бы не только мелких предприятий, но также крупных и средних.

В 1993 г. Всекитайское собрание народных представителей обнародовало «Закон о компаниях Китайской Народной Республики», отметив тем самым вступление реформы госпредприятий в четвертый этап, на котором предпринимаются попытки создания системы предприятий. Новый этап реформы, начавшийся в 1994 г., нацелен на активизацию госсектора в становлении системы социалистической рыночной экономики.

Политика страны в отношении госсектора продолжала решать следующие задачи:

— добиваться, чтобы большинство предприятий, терпящих убытки, перешло в категорию рентабельных производств. В некоторых убыточных отраслях (угольная, оборонная) — продолжать проведение мер, ведущих к снижению убыточности и повышению эффективности ведущих предприятий и старых промышленных баз;

— создавать режим современных корпораций на большинстве крупных и средних предприятий госсектора. На всех государственных и холдинговых предприятиях, числящихся в списке 320 ведущих предприятий страны, при наличии необходимых условий, осуществить реформу в духе компаний с ограниченной ответственностью;

— достичь дальнейшего повышения качества и эффективности хозяйственной деятельности. При этом должны значительно увеличить свою прибыль государ-

ственные и холдинговые предприятия госсектора, а убыточные предприятия — основательно снизить размер убытков.

В стране не прекращается также работа по реструктуризации государственной собственности. Наряду с этим ускоряется развитие наукоемких отраслей — производство микрокомпьютеров, средств мобильной связи и т.д.

Реструктуризация госсектора в стране еще не завершилась. После того, когда это произойдет, Китаю, видимо, предстоит искать пути сбалансирования действий разных форм государственной собственности, чтобы они все вошли в общее русло развития и не противостояли частному сектору. Поэтому следует ожидать, что Китай будет вырабатывать новую политику в отношении государственного сектора таким образом, чтобы огромный имущественный массив, сосредоточенный в руках государства, действительно стал одним из стабильных источников экономического роста страны.

Но появившиеся успехи в реформировании госсектора пока далеки от того, чтобы задача оказалась завершенной. Еще не стихли дискуссии о его роли в модернизации страны. Диапазон и характер предложений, направленных на рациональное и эффективное использование производственного потенциала госсектора, в настоящее время колеблется от обоснования необходимости приватизации государственной собственности в промышленных отраслях до возвращения государственному сектору и общенародной собственности их бывшего доминирующего положения в народном хозяйстве.

Помимо чисто производственных и управленческих задач, от решения которых зависит успешное проведение реформы государственного сектора в КНР, реформирование его сопряжено с преодолением серьезных социальных проблем. В значительной мере это связано с тем, что предприятия в Китае несут на себе основное бремя социального обеспечения своих работников, включая пенсии и пособия по безработице.

Политика реформ КНР в сфере госсектора была поддержана рядом международных финансовых организаций. В докладе Всемирного банка «Китай 2020: проблемы и возможности в XXI веке», приуроченном к серии встреч в Гонконге представителей ряда стран (проводятся под эгидой Международного валютного фонда и Всемирного банка), подчеркивалось: «преобразование госсектора является условием дальнейшего экономического роста страны», а потери около 300 тыс. государственных промышленных предприятий и фирм «подрывают финансовую систему страны» и «истощают всю экономику». Отделение этих предприятий, равно как и коммерческих банков, от правительства, — сказано в докладе, — представляется самой насущной и важной составной частью осуществляемых китайским правительством экономических преобразований. В числе рекомендаций Китаю Всемирным банком было предложено шире внедрять рыночные принципы хозяйствования, в первую очередь, в государственный промышленный сектор, финансовую систему, в рынок рабочей силы.

Таким образом, в Китае в законодательном порядке еще раз закреплена курс на поддержку общественной собственности, базу которой составляет государственный сектор в промышленности, хотя и при развитии других форм собственности.

Реформа государственных предприятий в Китае остается одной из самых важных задач страны на начальном этапе строительства социализма.

Происходящие в Китае процессы формирования многоукладной экономики носят первостепенное значение для политических и экономических процессов, происходящих сегодня в Российской Федерации.

Как показал опыт России и Китая в области организации и политического обеспечения рыночных реформ, здесь можно выделить несколько общих моментов.

Во-первых, рыночные реформы в обеих странах были признаны главным механизмом преобразования моноукладной экономики и создания многообразных форм собственности.

Во-вторых, преобразование государственной собственности и в Китае, и в России показало, что это является не только экономической, но и сложной социальной задачей, так как оно сопровождается ростом безработицы, ухудшением жизненного уровня значительной части населения, которое было занято на государственных предприятиях.

В-третьих, создание моноукладной экономики и в России, и в Китае подводит к необходимости создания ответственного правового государства. В этом направлении у обеих стран остаются неликвидированными многие проблемы.

В-четвертых, основой разгосударствления в обеих странах стало акционирование.

Но в российском и китайском опыте есть свои особенности. В-первую очередь, это касается организации и руководства социально-экономическими преобразованиями в переходный период к рынку.

В России инициаторами реформ выступили отдельные представители новых либеральных сил, только что вступивших на политическую арену.

В Китае инициатором реформ выступила стоящая у власти Коммунистическая партия, опирающаяся на разветвленную сеть своих организаций в центре и на местах, через которую идеи реформ доносились до широких масс населения. КПК шла в авангарде хорошо организованного движения крестьянства за переход на семейный подряд.

В России же, где крестьянство не было переведено на семейный подряд в силу того, что сначала предстояло распустить колхозы и госхозы (заметим, что в Китае коммуны были ликвидированы до начала денационализации государственного сектора), реформы начались с приватизации и акционирования государственной собственности.

Реформы государственного сектора в Китае проводятся постепенно. КПК находится в постоянном поиске наиболее эффективных форм реорганизации госсектора. В России приватизация произошла в сжатые сроки. Слабое законодательство и его неудовлетворительная защита привели к возникновению крупных монополий, с одной стороны, и к разбазариванию и «проеданию» гражданами имущества.

И еще одно важное отличие в действиях российских и китайских политических институтов в сфере социально-экономических преобразований лежит в сфе-

ре истории, прежде всего, в понимании характера рыночной экономики. Китайские руководители считают, что партия и государство должны выполнять не только руководящую, но и регулирующие функции в деле проведения социально-экономических реформ, и также нести ответственность за их результаты.

В отличие от Китая, в России с самого начала рыночного строительства преобладали либеральные взгляды на роль рынка. Предполагалось, что «невидимая рука» рынка сама собой установит рациональные пропорции в структуре производства, немедленно развяжет частную инициативу, а государству останется выполнять только функцию «ночного сторожа».

Столь противоположные взгляды на суть современного рынка, если судить по результатам реформ в Китае, подтверждают, что на стороне китайского руководства было сильное преимущество. Россия же в значительной степени проигрывала своему соседу.

Краткие итоги представлены ниже:

— Китай обладает уникальным опытом проведения рыночной реформы, не прибегая к слову социально-экономического строя;

— в КНР создана теория социализма с китайской спецификой, позволяющая политическому руководству страны проводить реформу государственного сектора в рамках социалистической системы экономики;

— китайский опыт реформ предупреждает против поспешности и радикализма в политике преобразований, которые принесли ему огромные успехи;

— России следует внимательнее изучать опыт Китая, но воздержаться от его абсолютизации, выявляя и используя те его стороны, которые могут быть действительно полезны в практике дальнейшего экономического строительства нашей страны.

Вместе с тем РФ должна учитывать и факт, вытекающий из опыта денационализации государственной собственности — крупный госсектор нерационально приватизировать в сжатые сроки, т.к. это может создать неуправляемость народным хозяйством. Кроме того, как показал опыт того же Китая, политические институты должны вырабатывать меры и формы приватизации, учитывая политическую обстановку в стране, готовность масс быстро адаптироваться к новым рыночным условиям, а также то, что применяемые до сих пор в практике политических органов Китая административные методы (навязывание разного рода программ, государственное финансирование и т.д.) противоречат принципам рыночных отношений.

В китайском опыте регулирования фондовым рынком большую роль играет взаимодействие политических институтов (правительства и других низовых исполнительных органов) с агентами рынка ценных бумаг. В России финансовая реформа осуществляется импульсивно, с подъемами и откатами, очень часто они действуют независимо друг от друга.

Отметим также, что в макроэкономической сфере России и Китая общими моментами являются финансовое оздоровление банковско-финансовой системы, установление контроля над черным рынком, а также ограничений оттока капиталов из страны и борьба с коррупцией.

Таким образом, сравнение политических механизмов управления социально-экономическими реформами в России и Китае однозначно свидетельствует о том, что в обеих этих странах центральной проблемой экономических реформ становится проведение эффективной реструктуризации государственной собственности, прежде всего, в области крупной промышленности. Однако смена собственности не сопровождается организацией грамотного и эффективного менеджмента, рациональной налоговой системы, прозрачностью расходов и доходов крупных корпораций, — все это вместе взятое задерживает если не экономический рост, то модернизацию общественного производства и повышение экономического уровня жизни обеих стран.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абалкин Л.* Россия. Поиск самоопределения // Очерки. Второе издание. — М.: Наука, 2005.
- [2] Качественный рост экономической мощи Китая // *Китайские вести*. — 2006. — № 8.
- [3] Китай в мировой и региональной политике // *История и современность*. — М.: ИДВ РАН, 2006.
- [4] Китай. Цифры и факты. — Пекин: Синьсин, 2007.
- [5] *Кокарев К.А.* Политический режим и модернизация Китая. — М.: ИДВ РАН, 2004.
- [6] *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. — М., 2006.
- [7] *Литвинов О.* Политические реформы в современном Китае: направления, особенности, перспективы. — М., 2004.
- [8] *Львов Д.С.* Свободная экономика России: взгляд в XXI век. — М.: Экономика, 2000.
- [9] Материалы XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. — Пекин, 2007.
- [10] *Портяков В.Я.* О некоторых аспектах совершенствования Китайско-Российского стратегического партнерства // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2007. — № 5.
- [11] Программа 11-й пятилетки. — Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006.

THE COMMON AND THE SPECIFIC IN THE LEADERSHIP'S POLICY OF MANAGEMENT OF SOCIO-POLITICAL REFORMS IN CHINA AND RUSSIA

G.A. Kubyshina

The Center for Asia Pacific Studies
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Ostozhenka str., 53/2, Moscow, Russia, 119021

The processes of formation of multi-system economy that go on in China are of a first-rate importance for the political and economic processes that are underway in the Russian Federation. The comparison of the political mechanisms of management of reforms in Russia and China testify that the carrying out of an effective restructuring of the state property, first of all in the field of large industry, is becoming the central issue of economic reforms.